

В. Н. Тростников

Наступает время РОССИИ

1.Роковые моменты истории

Дорогие соотечественники! Позвольте известить вас о том, о чём вы, возможно, и не догадываетесь: нам выпало жить в переломный момент мировой истории, равного которому по масштабу своего влияния на её ход на протяжении Новой эры было всего четыре. В эти моменты на геополитической арене происходило изменение состава основных её игроков, каковыми выступают не страны и народы, как думали прежде, а **цивилизации**. Историческая драма, как и театральная, разделяется на явления, в каждом из которых действующие лица либо появляются на сцене, либо уходят с неё, либо остаются, но уже в новом качестве, и, повторим, - для современной исторической науки это уже аксиома - этими действующими лицами являются цивилизации.

Первым переломным моментом из четырёх был тот, который и открыл Новую эру – Боговоплощение. Проповедь Иисуса, оставленная Им Благая весть и основанная Им апостольская Церковь вывели на сцену раннехристианскую (православную) цивилизацию.

Через пятьсот лет массовая христианизация германцев и кельтов привела к образованию романо-германского мира и зарождению католической цивилизации. И примерно в этот же период образованием громадного аравийского халифата заявила о себе только что родившаяся, но быстро набиравшая силу исламская цивилизация.

Ещё через пять веков, в XI столетии, католическая цивилизация отделилась от православной, нашедшей себе прибежище в Византии, и началась массовая христианизация Руси – будущего оплота православия.

В XVI произошла лютеранская революция, и возникла протестантская цивилизация, называемая также «западной».

Современные цивилизации

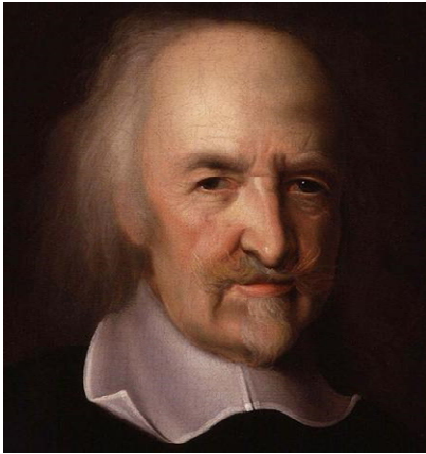

С тех пор событий такой значимости не происходило, и даже потрясая мир Великая Октябрьская революция была лишь дальним следствием Реформации. И вот прошло очередное пятисотлетие, и мир стоит на пороге нового перелома, над которым можно повесить табличку «Явление пятое». Так что именно к нам можно отнести слова Тютчева «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Впрочем, такие минуты приносят не только радость, но и беспокойство, ибо накладывают на людей повышенную ответственность. Об этом и пойдёт у нас речь.

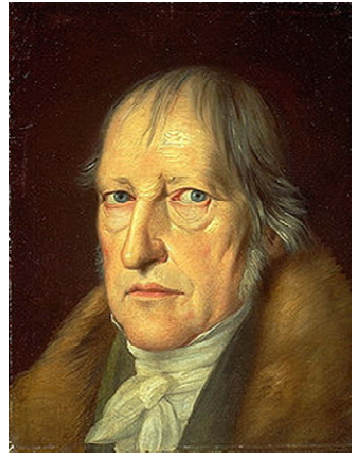
2. Основное допущение

На исторический процесс можно смотреть с двух противоположных точек зрения. Первая состоит в том, что общий вектор истории есть результирующая множества частных событий, совершающихся по сиюминутным причинам, диагональ параллелограмма сил, главной из которых является интерес отдельных лиц или людских групп. Так смотрел на историю Гоббс – из «войны всех против всех» у него складывались политические институты и их функционирование. Это – *стохастический* подход, в котором детали первичны, а целое производно. Я же исхожу из презумпции наличия в истории управляющей её движением *логики* – здесь я не с Гоббсом, а скорее с Гегелем, утверждавшим, что всё действительное разумно, а также с Тойнби, считавшим, что всеобщая история имеет сквозной смысл.

Движущие силы истории: два взгляда

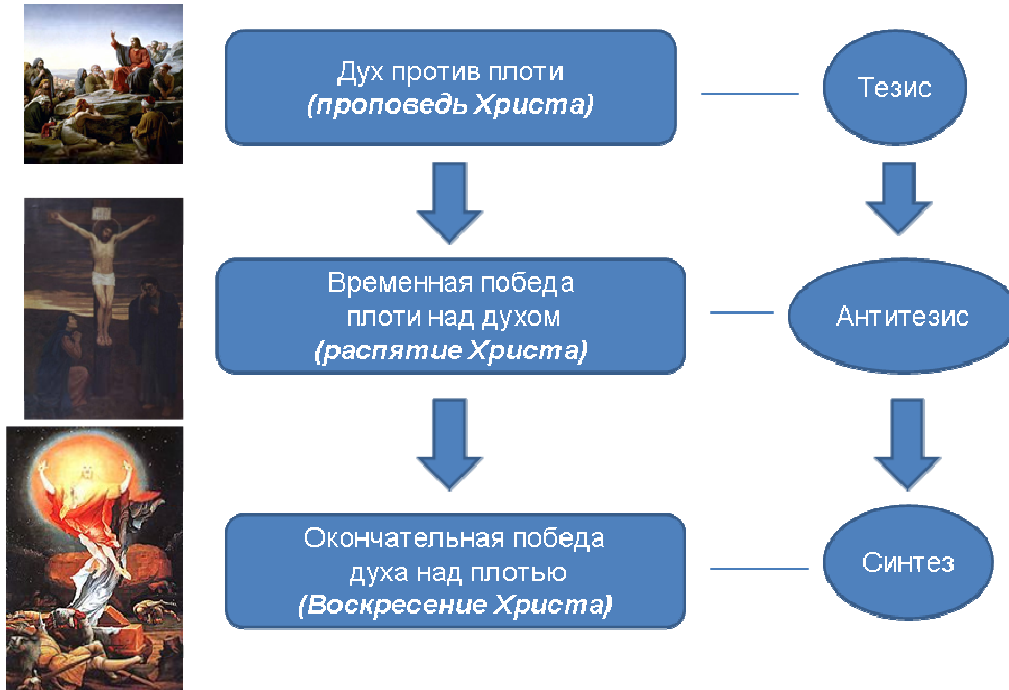
Томас Гоббс
(1588 – 1679)

Георг В. Ф. Гегель
(1770 -1831)

Утверждение о логичности исторического процесса нельзя доказать с абсолютной строгостью, оно должно быть принято как постулат. Но для того, кто этот постулат принял, он начинает убедительно подтверждаться фактами. Кто поверит в логику истории и будет её искать, тот найдёт её. Только надо учесть одно очень важное обстоятельство: это не простая логика, а *диалектическая*. – Опять всплывает Гегель, - скажете вы; нет, здесь всплывает Христова истина. Гегелевская триада «тезис – антитезис – синтез» есть лишь отголосок той триады, которую нам открывает Евангелие: дух против плоти (проповедь Иисуса) – тезис; промежуточная победа плоти над духом (распятие Иисуса) – антитезис; окончательная победа духа, вернувшегося в обновленной плоти (Воскресение Христа) – синтез.

Евангельские корни диалектики

Эта фундаментальная триада, в которой смерть попирается смертью, лежит в основе бесчисленного множества всех последующих триад, в том числе и исторических. Выявлять последние чрезвычайно интересно; этим мы с вами и займёмся.

3. Логика макроистории

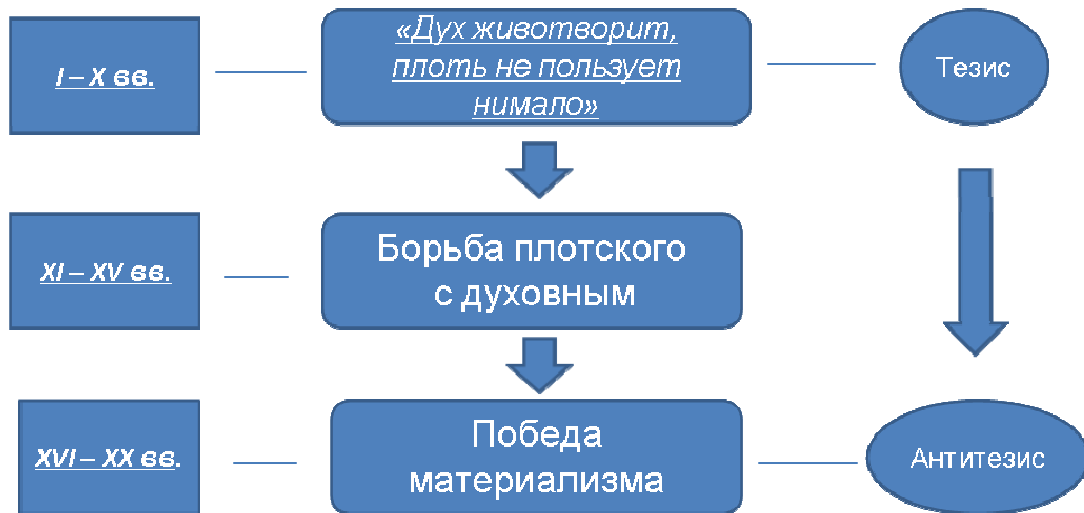
Чтобы не рассеивать внимание, мы сосредоточимся на том отрезке макроистории, который начинается непосредственным вмешательством в её ход самого Творца – Боговоплощением. То, что происходило до новой эры, мы будем считать *предысторией* и анализировать её не станем.

Миссия сошедшего на землю Бога-Сына включала в себя два аспекта – мистический и просветительский. В первом аспекте Христос был Спасителем, во втором – Учителем. Мы будем говорить только о втором из них.

Воплотившийся в человека Иисуса Бог открыл людям необходимую им полноту истины о мироустройстве и подробные инструкции о том, как в него вписаться оптимальным образом – заповеди. Этот бесценный комплекс знаний Он поручил хранить основанной Им апостольской Церкви, обещав, что врата ада не одолеют её (а значит и хранимую ею истину) до конца времён. Одним из раскрытых Христом главных секретов мироустройства было то, что «Дух животворит, плоть не пользует нимало». Спаситель хотел, чтобы это как следует усвоил весь человеческий род. Это и был *тезис макроистории*. И евангельская истина действительно начала широко распространяться в обширных пределах Римской империи и даже за ними. Но со временем этот процесс стал замедляться, ибо наткнулся на возрастание людского интереса к материальному, захватившего и саму европейскую Церковь. К концу первого тысячелетия она изменила апостольской вере и, называя себя католической (вселенской), стала по существу еретической. Однако Христова истина сохранилась в восточнохристианской Церкви, оставшейся верной исходному учению Спасителя. Ещё через пятьсот лет материализм от обороны перешёл к активному наступлению, создав в качестве ударной силы

псевдорелигию протестантизма. Основанная на ней цивилизация достигла колоссальных успехов в области материального устройства бытия (что было вполне естественно, ибо на этой области сконцентрировалось всё её внимание) и обрела такую физическую мощь, что заставила весь мир поклониться себе как лидеру и благодетелю.

Эволюция отношения Запада к основной заповеди Христа

1

А что же произошло с Истиной? Она и в этих условиях не была утрачена, найдя себе прибежище в Русской Православной Церкви, принявшей эстафету от разгромленной турками Византии. Её теоретический аспект хранят наши богословы; практический аспект – наши святые, коих и сегодня немало; нравственный аспект – русский народ, до сих пор различающий добро и зло по евангельским критериям.

4. Логика русской истории

Вселенская православная кафедра переместилась из Царьграда в Москву в середине XV века. Следующий век ушёл на осознание Русью того факта, что она стала Третьим Римом. А в конце века у нас началась Смута, преодолённая только с приходом века семнадцатого. С этого момента мы и будем выявлять в родной истории диалектическую логику.

Благочестие, жизнь по Заповедям, хранение Православия как зеницы ока – вот тезис, выдвинутый первыми Романовыми, Михаилом Фёдоровичем и Алексеем Михайловичем. Русь должна быть русской, у Запада можно заимствовать только технические новинки, а от его идеологии бежать как от огня – вот установка того времени. Но на рубеже века восемнадцатого младшим сыном Алексея Михайловича, Петром, был весьма энергично выдвинут антитезис – надо во всём копировать протестантскую Европу и делать русских людей похожими на немцев, англичан и голландцев. Многие с энтузиазмом подхватили эту идею, но у тезиса оставалось тоже немало сторонников. Так началось перетягивание каната между *почвенниками* (тезис) и *западниками* (антитезис), длившееся с переменным успехом аж до начала двадцатого века, когда к власти в России пришли крайние западники, исповедовавшие материализм более рьяно, чем сам Запад – марксисты-ленинцы. Они взялись не только вытравить русский дух, но и уничтожить сам

его источник – Православие. Вместо вечной жизни на небесах для праведников, обещанной Христом, они посулили коммунистический рай на земле для всех трудящихся, и на этом лозунге им удалось построить сильное государство имперского типа, в котором, как во всякой империи, пышно расцвели культура, искусство и общественная мораль. Но когда вера в коммунизм стала ослабевать, основанная на ней империя рухнула. Западничество приняло теперь более прагматическую форму, став рабским подражанием оплоту протестантской цивилизации – Америке. Это были «лихие девяностые», о которых и вспоминать-то страшно и стыдно. Доведённый до такого абсурда антитезис неизбежно должен уступить место синтезу.

Логика русской истории **после Смуты**

5. Двойной синтез

Всё-таки круглые даты – не чистая условность, история, подобно музыкальному произведению, имеет свой внутренний ритм. По истечении двух тысячелетий новой эры «минуты роковые» мира не просто снова заявляют о себе, но обещают ознаменовать особенно важный для человечества исторический момент. Судите сами: сейчас сошлись сразу два синтеза – относящийся к Западу и относящийся к России. О втором мы только что сказали, теперь поговорим о первом.

Протестантская цивилизация, зародившаяся пятьсот лет назад, была антитезисом цивилизации католической, которая, хотя и исказила некоторые догматы первоначальной Христовой Церкви, всё же помещала в центр бытия Бога, веру ставила выше разума, а духовную власть выше светской. Антитезис заменил теоцентризм антропоцентризмом, а духовную власть отверг вместе с Церковью, её осуществляющей. Жизнь стала направляться исключительно потребностями плоти, а всё нематериальное было задвинуто на задний план или вообще забыто. Так начался полутысячелетний период мировой истории, названный «Новым Временем», или «Модерном». Его новизна заключалась именно в том, что шкала ценностей, данная Христом, перевернулась с ног на голову: плоть была объявлена «животворящей», а дух – «не пользующим нимало», т.е. бесполезным. И эта новая шкала навязывалась всем народам как единственно правильная. Главным аргументом в этом навязывании был тот, что антропоцентрическая идеология

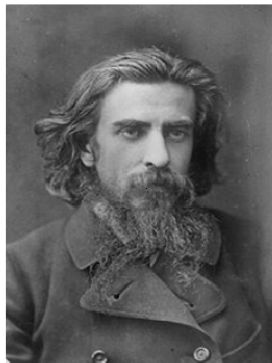

породила науку, которая, в свою очередь, создала технологию производства таких материальных благ, о каких до Нового Времени не могли и мечтать. Ничего не скажешь, серьёзный довод! Но когда страны, не принадлежащие к Западному миру, переняли эту технологию в готовом виде и стали производить потребительские товары не хуже, а то и лучше её изобретателей, он утратил всякую силу. Это как раз и случилось на исходе двух тысяч лет от Рождества Христова, так что никаких оправданий однополярному миру во главе с Западом теперь не существует. И первым государственным деятелем, который во всеуслышание начал пропагандировать идею многополярного мира, был Путин, особенно ярко сформулировавший её в знаменитой «Мюнхенской речи» в феврале 2007 года. Как же среагировал на эту речь Запад? Совершенно потрясающим образом: после некоторого замешательства он в лице президента и госсекретаря США тоже начал говорить о необходимости многополярного мира, причём с таким пафосом, будто именно Запад является автором этой замечательной идеи. Это и понятно: если не можешь остановить процесс - его надо возглавить, но попытка США присвоить здесь приоритет смешна: многополярный мир – исконная русская идея, опубликованная в семидесятых годах девятнадцатого века нашим мыслителем Данилевским и подхваченная наиболее выдающимися европейскими умами только через несколько десятилетий. И никто иной как Владимир Соловьёв высказал убеждение о необходимости «разделения исторического труда».

Россия – родина многополярной модели мира

Данилевский
Н.Я.
(1822 -1885)

Соловьёв В.С.
(1853 – 1900)

Путин В.В.
(род. 1952 г.)

Но не будем слишком строги к американцам, делающим хорошую мину при плохой игре - важно то, что они отказались «припирать всех к стене», как выражался Арнольд Тойнби, и даже при таком удобном случае, как бунт оппозиции против Каддафи, уклонились от взятия на себя привычной роли мирового жандарма и уступили её Франции. Это значит, что антитезис исчерпал себя не только у нас, но и у глобалистов. Модерн кончился, наступает постмодерн, и уже можно предвидеть, в чём будет его суть.

6. Нас ждут большие перемены

Когда две тысячи лет назад Симеон Богоприимец взял на руки младенца Христа, он сказал Его матери: «Лежит сей на падение и восстание многих» (Лк 2,34). То же можно повторить о наступающем Постмодерне: он существенно перетасует иерархию цивилизаций, умалив одни страны и народы и возвысив другие. Поскольку сейчас технология производства материальных благ стала общедоступной, и в этой области скоро никто не будет иметь предпочтения, значение цивилизации станет определяться её духовным багажом, ибо глобальный синтез вернёт главенство духу, а не плоти. **И тогда неизбежно возвеличится Россия, ибо только она сберегла необходимую всему человечеству Христову правду.** Наша православная цивилизация станет первой среди равных, к ней будут прибегать как к источнику информации о том, как надо наилучшим образом проходить земной отрезок своей жизни.

Фаза антитезиса в диалектическом развитии, отрицающая то хорошее, что было в тезисе и в конце концов сама отрицаемая синтезом, не должна рассматриваться как чисто негативная, ибо отрицательный опыт так же полезен, как и положительный. Владимир Соловьёв считал европейский антропоцентризм Нового Времени очень ценным для всего мира, так как он потерпит крах и продемонстрирует бесперспективность человекобожия и предостережёт от него будущие поколения. Но не только это. В антитезисе продолжается творчество, которое даёт результат, входящий в преображённом виде в синтез. Модерн передаст Постмодерну материальную мощь, которая будет использоваться уже исключительно в мирных целях и в безопасном для экологии режиме.

Мы же в нашем российском синтезе должны взять из антитезиса выработанную в нём идею сильной государственности, которая будет беспощадна к преступникам и коррупционерам, но милостива и благожелательна к честным гражданам. Все эти перемены уже на подходе, но они произойдут тем успешнее, чем яснее мы осознаем их неизбежность и необходимость и активнее будем содействовать их осуществлению.

Двойной синтез

1

Подводя итог, можно сказать, что нашей жизненной установкой отныне должно быть восстановление растерянной за годы антитезиса нашей духовности и её сбережение не

только для себя, но и для всего человечества. Именно об этом сказал Николай Рубцов:
«Россия, Русь, храни себя, храни!».

